

**Из истории наименований
национальных слобод в Москве**

О том, что Москва изначально формировалась как многонациональный город, свидетельствуют названия московских улиц, отразившие все многообразие городской жизни столицы и ее специфическую конкретность. Поэту И.И. Дмитриеву, близкому другу Н.М. Карамзина, принадлежит крылатая фраза – «Улицы узки у нас, широка у нас летопись улиц». Действительно, по сохранившимся до настоящего времени названиям улиц можно попытаться воссоздать национальный состав Москвы.

В составе населения, кроме русских, были греки, литовцы, поляки, татары, грузины, армяне, немцы, выходцы с Севера, Поволжья и многие другие народы.

Среди первых иностранцев, поселившихся в Москве, были греки. Греческий монастырь св. Николы известен в Москве с XIV в., и греков, или гречинов, проживало так много, что их поселение занимало большое место в городе (между улицами Никольская и Ильинская). В XVII в. известна целая *Греческая слобода* за р. Яузой вокруг церкви Николы на Ямах. Греки в Москве были священниками, греческий язык имел распространение среди русского православного духовенства. Большинство же греков были ремесленниками, торговыми людьми. Греческие мастера участвовали в создании фресок в Успенском соборе. Здесь работал знаменитый иконописец Максим Грек (по некоторым сведениям албанец, впоследствии был заточен в Отрочьем монастыре в Твери), фрески которого сохранились только в Новгороде. Греки помогали переводить на русский язык греческие книги.

В XV в. в столице появились купцы и другие мастера из геноуэзской колонии Сурож (Судак), на Черном море, в ко-

торой жили греки и итальянцы (*генуэзцы*). *Сурожские гости*, или *сурожане*, имели в Москве большую оптовую торговлю. На Красной площади был один тоговый ряд – сурожский, в котором торговали товарами, привезенными из Сурожя: драгоценными камнями, шелковыми и другими тканями. Сурожане прибывали в Москву по Дону и Оке, они были хорошими проводниками. Итальянцы братья Саларевы – Михаил и Дементий сопровождали Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Следует отметить, что многие из сурожских *гостей* стали уважаемыми людьми, приобретали земли в окрестностях Москвы, и ряд сел и даже районов носит их имена – Саларево, Солослово, Софрино, Тропарево, Ховрино и др. Как считают историки, основателем рода Ховриных-Головиных был грек Стефан Васильевич (XIV в.), его сын Григорий получил прозвище Ховра или Ховря («неряха», «свинья»), а сын Владимир стал боярином и казначеем у Великого князя Ивана. Князь Иван крестил его сына Ивана, получившего прозвище Голова. Ховрины-Головины были знамениты тем, что развернули в Москве каменное строительство. Уже в 1405 г. Григорий Ховра построил каменную церковь, разрушившуюся во время пожара в 1445 г., а затем начал на ее месте возводить церковь Воздвиженья. Потомки грека Стефана Васильевича продолжили традицию возведения на свои средства «палат кирпичных» в Кремле, в частности, в 1473 г. им была поручена организация постройки Успенского собора.

Долгое время после возведения Успенского собора каменное строительство в Москве велось на средства Ховриных-Головиных и при их попечительстве.

Почти одновременно с греками в XIV в. появляется много *итальянцев-генуэзцев* и *венецианцев*, их называли *фрягами* или *фряжинами*. В XV в. их число увеличилось; они были преимущественно ремесленниками-ювелирами, денежными мастерами, строителями каменных зданий и крепостных

стен, пушечными мастерами. Многие из них остались в Москве на постоянное жительство, получали дворянство, покупали земли в окрестностях Москвы. Память о них сохранилась до сих пор в названиях Фрязино, Фрязево, Фряново.

Литовцы и поляки появились в Москве в составе дружины литовских князей, один из которых – Патрикий Александрович – даже породнился с Великими князьями Василием II и Иваном III. К XVI в. поселения литовцев образовали *Литовский двор*. После польско-литовского нашествия количество дворов увеличилось, и в 1620 г. в приходе церкви Николы в Столпах среди четырех княжеских дворов и трех дворов нетитулованной знати находилось два двора иноземцев, а в 1638 г. – семь.

Грузины появились в Москве уже при Андрее Боголюбском, но поселения грузин образовались в конце XVII – начале XVIII вв., когда расположенное около Москвы село Воскресенское перешло к грузинскому князю Вахтангу Левоновичу, приехавшему в Москву со своими сыновьями Бокаром и Георгием и большой свитой из князей, дворян и простых людей численностью до 3 тыс. с лишним человек. Петр II пожаловал грузинам на постройку домов большую сумму денег – 10 тыс. руб. и строительные материалы. Впоследствии здесь царевичем Георгием была построена каменная церковь; грузины пользовались некоторыми льготами по сравнению с другими жителями: дворы их были освобождены от солдатского постоя; они не могли привлекаться на государственную службу без разрешения членов их царского дома.

Грузинская улица появилась в середине XVIII в. Вначале это была дорога из *Грузинской слободы* к обширным полям ямщиков Тверской-Ямской слободы, которая со временем застроилась домами и также превратилась в улицу (современная Большая Грузинская улица). Известно в Москве и другое поселение грузин – в районе села Всехсвятского.

Хотя там не осталось никаких топонимических свидетельств, по данным археологов, некоторые выдающиеся грузины, в частности, герой компании 1812 г. Багратион, был погребен на маленьком кладбище при церкви Всех святых. Первое упоминание о Всехсвятском относится к 1398 г. Актовые документы его называют монастырем и селом Святые отцы на речке Ходынке. В XVI в. село было вотчиной родственника Алексея Михайловича боярина Ивана Милославского. В нем была построена церковь Всех святых и название Всехсвятское прочно вошло в историю Москвы.

По мере роста Москвы в *Грузинских слободах* селились люди и других национальностей. Например, в XVIII в. здесь находилось 73 двора грузин и 24 двора русских и армян.

Постоянная колония *армян* появилась на посаде в XV в. в окрестностях церкви Николы в Столпах, переулок, где жили армяне назывался Никольский или Столпов. В селе Воскресенском в 1716–1719 гг. для армян была построена первая армянская церковь. Армяне и другие купцы с Кавказа селились в так называемом Армянском дворе. В XVIII в. жившие здесь армяне и стоявшая армянская церковь (с 1781г.) дали название Армянскому переулку. В 1815 г. на средства богатой армянской семьи Лазаревых здесь был открыт Лазаревский институт.

При Иване Грозном за рекой Яузой образовалась Немецкая слобода. Здесь жили шведы, англичане, французы, голландцы, испанцы и др., которых русские называли собирательным названием *немцы* («немые», т.е. не понимающие русского языка). Для *гостей* Иван Грозный построил большой Гостиный двор; польские и литовские купцы останавливались на особом Панском дворе. *Немецкая слобода* упоминается в источниках уже в 1578 г. Долгое время Немецкая слобода носила также название *Кукуй* (по названию ручья Кокуй, производного от термина *кукуй* – «небольшой лесной островок», «рощица среди поля»). В XIX в. эта сло-

бода получила название Лефортовской, или Лефортово, так как недалеко (с XVIII в.) находилось имение Франца Лефорта, любимца и сподвижника Петра I.

Вот какое описание *Немецкой слободы* оставил Г.Ф. Миллер: «Из каменных в сей слободе строений некоторые принадлежат знатым господам; там же есть и дом каменный, в нем во время бытности в Москве Двора присутствовал Правительствующий Сенат, да Лефортовский дворец, построенный славным генералом и любимцом государевым Францем Яковлевичем Лефортом, после коего смерти взят в казну. В оном государь император Петр II жил и скончался. Против сей слободы при Яузе же реке был императорский весьма пространный дворец, называемый Головинским, который сгорел, и немного выше на той же стороне главная генеральная гошпиталь – обширное каменное строение с деревянными обывательскими домами при реке Яузе, что есть первое сего рода учреждение в России, по повелению государя императора Петра Великого в 1706 году устроенное. В сем великом доме пользуется от болезней множество солдат, да при том велено обучать молодых людей лечебной науке, анатомии, ботанике, рисованию и латинскому языку»¹.

Исследователи Москвы отмечали, что иноземцы скупали дворы у русских владельцев по повышенным ценам, заселяли их своими людьми, ставили в них *ропаты* («молельни»). Число прихожан в местных православных церквях уменьшалось, а вместе с ними уменьшались доходы церквей. В 1643 г. причты церквей Николы в Столпах и соседней Космы и Дамиана подали царю челобитную, в которой писали: «В их де приходах немцы на своих дворах близко церквей поставили ропаты и русских людей немцы у себя во дворах держат и всякое осквернение русским людям от тех немец бывает, и те немцы, не дождався Государева указа, покупают дворы в их приходах вновь; и вдовы немки, и держат у

себя в домах всякие корчмы, и многие де прихожане, которые у них в приходах живут, хотят дворы продавать немцам, потому что немцы покупают дворы и дворовые места дорогою ценою перед русскими людьми, вдвое и больше, от тех же немец приходы их пустеют; и Государь бы пожаловал их, велел с тех дворов немец сослать, потому что те дворы купили без Государева указа, а впредь в их приходах немцам дворов и дворовых мест покупать бы не велел»². Михаил Федорович в известной мере удовлетворил это ходатайство: *ропаты* немцев были разрушены, впредь было запрещено покупать дворы иноземцам, однако поселившихся ранее не выселили.

Алексей Михайлович продолжил выселение всех немцев, проживавших в Китай-городе, Белом и Земляном городах, в *Немецкую слободу* (1652 г.). В XVII в. здесь жили иноземные доктора, купцы, заводчики, посланники, офицеры, ремесленники. Они сохраняли привычный для них образ жизни. Так, посол Карла II Карлейль (1663 г.) писал: «Чтобы чужестранцам-христианам жилось привольней, существует слобода или предместье вне города, где большинство их и живет по-своему. Там-то и живут обыкновенно немцы, англичане, голландцы и поляки». Другой источник сообщает: «Из предместий замечательна Иноземная слобода. Дома в ней деревянные, построенные на немецкую статью. Управляются немцы не выборными властями (как в русских слободах), а Приказом». Недалеко от их домов располагались железные и стеклянные заводы, бумажные фабрики.

Иностранцы имели в слободе свои молитвенные дома – у лютеран были три кирхи, у кальвинистов – две. Жившие недалеко от *Иноземной слободы* русские отличались веротерпимостью.

Нет прямых, а есть только косвенные свидетельства о времени появления *татар, бесерман (басурман)* в Москве. Как пишет историк М.Н. Тихомиров, по преданию, митро-

полит Алексей основал в Кремле Чудов монастырь на месте татарского двора, где якобы жили московские *баскаки*, т.е. официальные лица, ведавшие сбором дани для Орды и выполнявшие другие поручения³.

Собирательным названием *татары* назывались те, кто еще со времен монголо-татарского нашествия остался в русских княжествах, а также купцы и другие люди, приезжавшие в Москву после завоевания Казанского ханства и Поволжских земель, с востока. В *Татарской слободе* с XV в. селились лица, ездившие в Орду с грамотами от Великого князя, переводчики-толмачи, а также татары, пригонявшие в Москву для продажи большие табуны степных коней и останавливавшиеся на *Ногайском дворе*. Все это нашло отражение в топонимике города – Балчуг (тюркск. – «грязь», «болото»), Ордынка, Толмачевские переулки, Татарские улицы.

На Крымском дворе останавливалось посольство Крымского хана. Отсюда названия – Крымский вал, Крымские переулки и т.д.

Одно из красивейших мест современной Москвы Крылатское упоминается в исторической топонимии также в связи с Татаровой, Татаровской поймой («принадлежащий татару») – низким местом, лугом у реки, заливаемым в половодье.

Имя, как пишут историки, этого *тата́ра* (татарина) неизвестно, но он упоминается также в связи с соседним селом Татарово. Вероятно, это был какой-то татарский мурза, «отъехавший» (уехавший) из Золотой Орды на службу к великому Московскому князю. Село Крылатское, вероятно, было дано ему «в кормление», т.е. он получил возможность собирать с этого села различные поборы, необходимые для его существования, право кормиться с этого села.

Село Крылатское упоминалось уже в 1417 г. в духовной грамоте Великого Московского князя Василия Дмитриевича.

ча, по которой он завещал его своей княгине: «... Семцинское село и с Самсоновским лугом, со всем, как было за моею матерью, да сельцо Федоровское Свиблово на Яузе и с мельницею, да Крилатьевское село, что было за татаром»⁴.

Особенностью этого села было то, что им всегда владели московские княгини, жены великих московских князей. После смерти великой княгини оно переходило к жене старшего сына. В приведенной грамоте есть указание на статус таких сел – «как было за моей матерью». Крылатское всегда было великокняжеским и царским вотчинным селом.

В 1671–1672 гг. образовалась *Мещанская* или *Новомещанская слобода*. Она получила свое название потому, что была заселена поляками и выходцами из разных польских городов – белорусами, литовцами, украинцами. Жители польских городов назывались по-русски *мещане* (*местчане*, *месчане* от польского *miasto*, *място*, «город»). Слобода появилась после длительной войны с Польшей в царствование Алексея Михайловича. Многие из поляков переехали сюда жить со своими семьями, некоторые оставались после плена. Многие жители из *Мещанской слободы* являлись должностными лицами в Посольском приказе и при Посольском дворе, занимались покупкой и продажей для государственной казны *ефимков*, имели своих агентов в западных и северо-западных русских городах⁵.

Ефимок – это русское название серебряной монеты, появившейся в Западной Европе в 1517 г., выпускавшейся графом Шлик в г. Иохимстале и называвшейся *иохимсталерами*. Первая часть названия закрепилась (до середины XVIII в.) за русской денежной единицей в форме *ефимок*, а вторая часть – *талер* (от нее *доллар*) – за названием западноевропейской денежной единицы.

Среди жителей *Мещанской слободы* были меховщики, ведавшие соболиной казной при русских послах в Польше, ремесленники и торговцы, лекари и живописцы и даже мас-

тера по изготовлению окладов икон. В одном из документов того времени записано о таком мастере: «... а на тотъ вышеписанныи образный окладъ и на венцы к образному киоту на оклад выдано святейшим патриархом из домовые казны Новомещанския слободы мещанину серебряного дела мастеру Ивану Артемьеву 56 ефимков весу в них 4 фунта без золотников»⁶.

Мещанская слобода была самоуправляющейся единицей, имела свою школу и богадельню. Это была одна из первых слобод, при устройстве которой была применена линейная застройка и на карте Москвы XVII в. хорошо видны четыре параллельных улицы за пределами Белого города, идущие от Сретенской улицы по направлению к *Напрудной* и *Переяславской ямским слободам*⁷.

О пребывании с XVII в. в Москве *украинцев* (в старом московском наречии – *хохлов*) свидетельствуют такие названия как Маросейка (искаженное от Малороссии), Верхняя и Нижняя Хохловка, Хохловский переулок. *Малороссийское подворье*, где останавливались официальные лица и другие жители Украины, образовалось в XVII в.

В Москве есть еще одно памятное место, воспетое литераторами и художниками. Это Арбат. Место это было построено в XIV в.: пятьсот лет назад по Арбату прошла Смоленская дорога. Арбат был и важным перекрестком дорог на подступах к Кремлю, поэтому здесь не раз происходили военные сражения. В 1493 г. здесь потерпели поражение войска казанского хана Улу Мухаммеда, в 1611 г. – отряд польско-литовских захватчиков под предводительством Новодворского: в августе 1612 г. у Арбатских ворот стали на защиту Москвы войска князя Дмитрия Пожарского. Ко второй половине XVIII в. дворянство вытеснило с Арбата купцов и ремесленников и улица стала аристократической.

О происхождении названия *Арбат* существует множество гипотез, но большинство ученых склоняется к тому, что

в основе топонима Арбат лежит арабское слово *арбад* (ед. ч. *рабад*) со значением «пригород», «предмесье». В Москву оно могло попасть либо через посредничество золотоордынских татар, либо непосредственно от торговцев с Востока, либо от крымских татар. (Кстати, слово *рабад* входит в лексику и иранских и тюркских языков в значении «пригород», «предмесье»).

Таким образом, Москва с самого начала своего возникновения выступала собирательницей земель, что отразилось и на ее национальном составе. В XVIII в. Москва уже была многолюдным городом, описью 1701 г. зафиксировано не менее 20 тыс. жилых дворов с более чем 100 тыс. жителей, 600 крестьянских дворов, но не были учтены описью холопы, феодальная дворня, дворы Немецкой слободы и других иноземцев. Поэтому, по косвенным данным, в Москве в этот период насчитывалось не менее 200 тыс. человек⁸.

¹ Миллер Г.Ф. Географический лексикон Российского государства. М., 1773, С. 191–192.

² Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. I. 1950. С. 25; Снегирев Д.К. Московские слободы. М., 1956. С. 203–205.

³ Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. С. 206, 217.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV–XVI вв. М., 1950. С. 58. Цит. по: Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., 1982. С. 161.

⁵ Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1958. С. 264. Цит. по: Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., 1982. С. 118.

⁶ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами И. Забелина. Ч. 2. М., 1851. С. 43.

⁷ История Москвы. Т. 1. М., 1952. Приложение.

⁸ Там же. Т. 2. М., 1953. С. 51.